

Листер, словно страдая от геморроя, ёрзал на сиденье, несколько раз пытаясь завязать разговор, но каждый раз слова застревали у него на губах, и он замолкал.

Он с мольбой посмотрел в зеркало заднего вида на велоцираптора, а тот в ответ посмотрел на него с таким же выражением. Они уставились друг на друга, видя на лицах взаимное удушье.

Им было душно, но они не решались открыть окна – потому что сейчас они были на поверхности.

А источником этого удушья был молчаливый Гавриил на заднем сиденье.

На самом деле, Гавриил не был особо требовательным к тишине. Он не повторял, как старейшина Хони, «заткнись» на каждом шагу, и не имел, как Эрик, своего «мнения» на всё. Он никогда не ходил на тренировочные площадки, чтобы избивать детей, в повседневной жизни был довольно сговорчивым, на собраниях никогда не высказывал возражений... А так как Листер сам был любителем примазаться к сильным и избегал ответственности, у него не было возможности близко наблюдать за боями, и до сих пор он знал только, что у Гавриила на счету несколько жизней вампиров, но сам почти не видел, как он сражается – впрочем, у кого из сильных огней их нет?

Когда начальник станции был рядом, Листер не чувствовал трудностей в общении с Гавриилом, даже раздавая фрукты, он привычно спрашивал его первым – в конце концов, любовь к красоте была природной чертой «блаженства».

Но сейчас, когда начальника станции не было, всё вдруг изменилось.

Листер не мог точно сказать, что именно изменилось, ведь Гавриил выглядел так же, как всегда.

Если бы нужно было описать, он бы сказал, что Гавриил был как человек с картины, который «поднялся в измерение» и стал частью реального мира, обрёл плоть и кровь, температуру, смеялся и говорил, как обычный человек.

А сейчас Гавриил снова стал плоским, его температура и объём исчезли, и он вернулся на далёкую картину... Возможно, на картине с изображением ужасных призраков и злых духов. Все прошлые взаимодействия и связи аннулировались, он словно стал другим существом.

Только когда голос Ворона раздался из другого телефона в машине, «картина» слегка изменилась, и в утреннем свете появилась трещина.

Выслушав указания начальника станции, Листер осторожно посмотрел в зеркало заднего вида на Гавриила и, увидев, что тот не собирается говорить, поспешно прочистил горло и ответил:

– Принято, капитан, понял!

Затем он тщательно включил беззвучный режим и проверил его дважды – Листер всё ещё с простым благоговением относился к электронике, обычно держался от неё подальше, а когда нужно было что-то сделать, подробные записи лежали рядом с телефоном, и каждый шаг он строго следовал тому, чему его научил Ворон, боясь ошибиться и быть проклятым телефоном.

Как раз когда он почтительно «запечатал» телефон обратно, Гавриил вдруг спросил:

– Правда, что начальник станции не может самовольно изменять правила станции?

- Да, - Листер почесал голову, затем высказал слепо оптимистичное мнение. - Но точно всё будет в порядке, начальник станции такой сильный, у него наверняка есть другой план, да ещё и наш капитан с нами. Капитан уже стала старейшиной, у нас есть связи наверху.

Гавриил повернул лицо от окна:

- У меня есть вопрос.

- М-м, говори.

- Что Ворон хочет сделать?

Листер: «...»

Даже оптимистичный «блаженный» на мгновение застыл:

- А... это... ты меня спрашиваешь?

Разве не ты, большой босс, ведёшь нас?

Листер немного растерялся, затем начал паниковать и попытался анализировать.

Попробовав, он понял, что не может, «врождённый пациент подчинённого» похоже не может активировать функцию «самостоятельного мышления», и Листер запаниковал ещё больше:

- погоди, я, наверное, не должен был говорить начальнику станции «понял»? А сейчас нам, может, нужно ещё раз обсудить с ним план...

Гавриил махнул рукой, прерывая его:

- Это я примерно знаю.

Листер нервно посмотрел на него.

Гавриил помолчал:

- Смотри, он уже построил свой «инкубатор».

Они получили «Сокрытие», и Гавриил признал, что эта штука хорошо спроектирована, достойно звания святыни Гильдии мастеров.

Люди в «инкубаторе» не раздражали, жить вместе было весело, они ездили на машине, могли отправиться куда угодно, даже в угловой район...

- Всё, что ему нужно, у него теперь есть, верно?

Гавриил помнил, как они только прибыли на станцию Ло, устранили ненавистного судью и Зои, Ворон собрал свою команду и начал мечтать о «среде, совместимой с разными путями огня», о безопасности, еде, свободе, ресурсах... Сейчас у них всё это есть. Даже если чего-то не хватает, можно пойти к вампирам и найти, ведь в «Сокрытии» всего несколько человек, их легко прокормить.

- Я не понимаю, что ему ещё нужно?

Листер был озадачен его бессвязными словами:

– Э-э... ещё много чего?

Гавриил уставился на него, и Листер, под огромным давлением, начал думать:

– Ну... идеалы и всё такое. Начальник станции явно человек, который делает большие дела, как и наш капитан. Капитан теперь старейшина, я думаю, она ещё хочет стать великим магом... Наш начальник станции такой молодой, а уже третьего уровня. Эх, если великий капитан тоже станет великим магом в Святилище, я буду человеком, который служил двум великим магам...

Этот «блаженный» с направлением «глупого счастья» даже начал мечтать:

– В Святилище я смогу ходить, где захочу?

Гавриил холодно прервал его грёзы:

– Я не думаю, что он хочет стать этим «магом».

Ворон не был «огнём третьего уровня», по наблюдениям Гавриила, он использовал способности огня скорее как подражание и заимствование, совсем не так, как те, чьи тела были изменены огнём, и, скорее всего, не мог «повышать уровень», как другие.

К тому же...

– Чтобы стать «магом», нужно что-то? Убить других магов и забрать это что-то, разве не так? – Гавриил логично сказал. – Зачем так сложно?

Листер: «Вы шутите, да... ха-ха, какой необычный юмор...»

Гавриил: «Нет.»

Листер: «...»

После того как они покинули «Сокрытие», Гавриил не уделял ни капли внимания заданию, всё время размышляя о Вороне.

В ту ночь в «Сокрытии» он намеренно не пошёл искать Ворона сразу. У Гавриила не было человеческого сердца, но это не значит, что он не знал, как с ним обращаться, ведь люди, вампиры или тайные кланы в большинстве своём отличались только внешностью и рационом.

Он знал, что человеческое сердце как активированный уголь – твёрдое и пористое, если ударить по нему с силой, оно оттолкнёт, и чем сильнее удар, тем дальше оттолкнёт. Поэтому, сделав шаг вперёд, нужно дать себе время, чтобы просочиться внутрь. «Не прийти вовремя» – хороший способ захватить внимание и ускорить этот процесс.

Но прежде чем он успел «просочиться» достаточно, он увидел, как Ворон среди ночи искал машину, явно собираясь «уйти без прощания». В тот момент Гавриил ясно почувствовал, как в нём снова пробудилось давно утихшее желание убивать. Но это желание было иным, чем все предыдущие – охота на вампиров с способностями была его «хотением», а сейчас это было из-за «страха».

Охота приносила радость, убийство – радость урожая, но желание убивать, вызванное страхом, было болезненной язвой, искажённым проклятием.

Гавриил отчаянно хотел за что-то ухватиться, чтобы избавиться от этого. Потому что он знал: страх разъедает душу, и если долго жить в страхе, можно превратиться в безмозглого червя, стать как большинство существ, называющих себя «людьми», которые находят себе место в выгребной яме и строят там свою тюрьму.

Как только Гавриил замолчал, Листер начал всё больше нервничать, пытаясь разрядить обстановку натянутой улыбкой:

– Если начальник станции чего-то хочет, ты можешь спросить его напрямую. Так правда ли, как сказал начальник станции, что вы, большой босс, наш талисман, и если загадать желание, оно сбудется?

– Нет, – ответил Гавриил. – Он просто дурачил вас.

Натянутая улыбка Листера застыла.

Гавриил:

– Мне нужно поймать его желание, чтобы навсегда поймать его самого.

Улыбка Листера начала трещать по швам.

– Иначе однажды он сбежит, и я...

В этот момент резкий звук вампирской сирены прервал речь Гавриила.

Листер вздрогнул, а велоцираптор, который до этого делал вид, что его нет, вздохнул с облегчением.

Воздух в машине снова начал двигаться, и велоцираптор, подняв бинокль, с преувеличенным энтузиазмом сказал:

– Началось!

На поверхности уже рассвело, в белой ночи города Сияющей Звезды вампиры, работающие в ночную смену, в дешёвых ягодных шкурах, сонно выглядывали из зданий, видя, как мимо проносятся машины Управления безопасности.

Подобные сцены в последнее время стали обычным делом.

В круглосуточном магазине у дороги оставшийся продавец, сканируя товары последнему покупателю, одной рукой включил висящий на потолке телевизор, где, как и ожидалось, шли экстренные новости.

– Как стало известно, сегодня ночью в седьмом районе подземного города полиция обнаружила дело о контрабанде камней жизни. На месте были задержаны несколько представителей тайных кланов, но контрабандный товар пока не найден. В ходе последующих обысков и проверок поисковая группа подверглась взрыву бомбы, устроенному террористами из тайных кланов. Несколько зданий в седьмом районе повреждены, на месте обнаружено большое количество «нестандартного оружия массового поражения»...

Покупатель, одетый в тёмную ягодную шкуру – школьную форму ближайшей школы, – мельком взглянул на новости:

- «Свежие ягоды» сегодня нет? В разделе готовой еды остались только «Здоровяки».

- Закончились, ещё не пополнили, - вздохнул вампир-продавец. - В последнее время с логистикой совсем плохо, да ещё в городе то и дело вводят комендантский час.

Ученик раздражённо цокнул.

- Ты далеко живёшь? Если недалеко, поскорее возвращайся, - продавец, узнав её школьную форму, доброжелательно предупредил. - Если далеко, лучше переночевать в школе, кто знает, что сегодня ещё случится.

Ученица равнодушно указала на свою большую сумку с покупками - готовой кровью, дешёвым розмарином и сушёными закусками из печени:

- Как раз собираюсь в школу. Очевидно же, что это не только для меня. Надо накормить всех перед дорогой.

- Эй, что за слова, как грубо... Вы сегодня снова на митинг?

- Ага, объединённый трёх школ, - ответила ученица. - Студенческий совет ещё связывается с профсоюзами грузчиков и таксистов, а также с беженцами, оставшимися без дома после большого взрыва в подземном городе. Ждите, сегодня будет грандиозное шоу.

- Но сегодня на улице уже такой бардак...

- Ха! А ты думаешь, против чего мы протестуем, старик? - ученица усмехнулась, слегка обнажив клыки. - Сколько лет уже этот хвостовой район - большая свалка, где живут все подряд. Хотя эти мохнатые вонючие и противные, они всегда держались в рамках. А теперь эти важные персоны из уголовного района лезут сюда со своими порядками. Они сидят в президентских люксах, пьют свежий ягодный сок, носят натуральные шкуры дороже человеческой кожи, а потом указывают издали, как нам жить, устраивая бардак в нашей жизни! Когда уже богиня заберёт их?

Продавец, выслушав, тоже вздохнул:

- Да, по-моему, лучше бы тот получеловек-полусвинья лорд был жив. Убили одного начальника охраны, пришёл новый, ещё хуже прежнего. С тех пор как он появился, то и дело то бунты, то комендантский час... Триста семь, нет, мелочь не надо. Вы только будьте осторожны.

Нетерпеливая молодая вампирша махнула рукой, взяла свою большую сумку с едой, накинула капюшон худи поверх ягодной шкуры и быстро пересекла улицу, пока солнце ещё не стало палящим.

Недалеко на перекрёстке уже виднелась толпа с плакатами.

Продавец издали посмотрел на них, перевернул табличку «Закрито» и опустил рольставни, пока на экране телевизора продолжали говорить:

- В настоящее время полиция и военные подразделения направляются к месту происшествия, жители соответствующих районов организованно эвакуируются. Начальник охраны господин Майкави подписал временный комендантский час в условиях чрезвычайного положения. Просим всех граждан, находящихся на улице, укрыться в ближайших безопасных местах, а владельцев личного транспорта не занимать ресурсы общественного транспорта...

- Чёртов ресурсы общественного транспорта, - пробормотал вампир-продавец, опуская рольставни.

На поверхности зрела буря народного гнева, а в седьмом районе подземного города царил хаос.

Ситуация развивалась совершенно не так, как ожидал Майкави.

Сначала поисковая группа Управления безопасности, искавшая место, где спрятаны камни жизни, попала в засаду.

На свалке старых машин и в близлежащих районах одновременно взорвались пять или шесть заранее заложенных бомб, и несколько отрядов вампирской полиции неожиданно взлетели на воздух.

В это время Чёрная Звезда, вожак оборванцев, не желая просто так терять драгоценные камни жизни, не ушёл далеко и с группой своих людей бродил неподалёку. Когда начались взрывы и хаос, Чёрная Звезда сам ещё не понял, что происходит, как один из его оборванцев закричал:

- Они точно нашли камни жизни! Вперёд!

Этот крик стал сигналом к действию. Многие оборванцы, оглушённые взрывами, поверили, не разобрав, кто кричал, и бросились вперёд. Один увлёк за собой других, все думали, что кто-то другой знает, что делать. Оборванцы всегда были нелегальными иммигрантами в Козерожье, отчаянными подземными жителями. Пока Чёрная Звезда колебался, несколько его длинноногих сородичей уже были далеко.

Он не успел подумать, как бросился за ними.

Оборванцы не знали, что неподалёку бродили не только они.

Львы, тигры и лисы, объединившиеся ради поисков исчезнувшего Сокровища кланов, тоже были здесь этой ночью. Они получили информацию из «надёжного секретного источника», что последний потомок медвежьего падре Антонио находится здесь, и, возможно, им не показалось, что здесь действительно пахло медведем.

Три клана изначально наблюдали, но неожиданные взрывы и выбежавшие оборванцы их напугали.

- Беда, - кто-то из союза кланов произнёс зловещие слова. - Оборванцы! Они точно хотят заполучить Сокровище кланов. Они не подписывали договор, если они захватят его, нам конец!

Когда Майкави получил сообщение из подземного города, до него уже донеслись звуки большой нелегальной толпы.

Всё Управление безопасности, будь то следователи или патрульные, дежурные или свободные, было вызвано на подкрепление. А в это время в подземном городе столкновения уже не ограничивались стрельбой, тайные кланы начали использовать большое количество запрещённых коррозионных веществ.